

**Lomonosov Moscow State University
St. Petersburg State University**

Actual Problems of Theory and History of Art

II

Collection of articles

**St. Petersburg
2012**

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Санкт-Петербургский государственный университет

Актуальные проблемы теории и истории искусства

II

Сборник научных статей

Санкт-Петербург
2012

УДК 7.061
ББК 85.03
А43

Редакционная коллегия:

И.И. Тучков (председатель редколлегии), М.М. Алленов, А.В. Захарова (отв. ред. выпуска),
А.А. Карев, С.В. Мальцева, Н.А. Налимова, С. Педоне (Рим), А.С. Преображенский, В.А. Расторгуев,
А.П. Салиенко, М.В. Соколова, Е.Ю. Станюкович-Денисова, И. Стевович (Белград)

Editorial board:

Ivan Tuchkov (chief of the editorial board), Mikhail Allenov, Andrey Karev, Svetlana Maltseva,
Nadezhda Nalimova, Silvia Pedone (Rome), Alexandr Preobrazhensky, Vasily Rastorguev, Alexandra Salienko,
Maria Sokolova, Ekaterina Stanyukovich-Denisova, Ivan Stevović (Belgrade),
Anna Zakharova (editor in charge of the present volume)

Рецензенты:

д. иск. проф. Т.В. Ильина (СПбГУ)
к. иск. доц. Е.А. Ефимова (МГУ имени М.В. Ломоносова)

Reviewers:

Tatyana Ilyina (St. Petersburg State University)
Elena Efimova (Lomonosov Moscow State University)

Печатается по постановлению Ученого совета исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Ученого совета исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

А43 **Актуальные проблемы теории и истории искусства** : сб. науч. статей. Вып. 2. / Под ред. А.В. Захаровой. – СПб.: НП-Принт, 2012. – 584 с.

Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles. Vol. 2. / Ed. A.V. Zakharova. – St. Petersburg: NP-Print, 2012. – 584 p.

ISBN 978-5-91542-185-0

Сборник научных статей содержит материалы Международной конференции молодых специалистов, проходившей на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова 24–27 ноября 2011 г. и посвященной актуальным вопросам истории искусства и культуры от древности до современности. В статьях отечественных и иностранных авторов (на русском и английском языках) представлены результаты исследований в области изучения искусства Древнего мира, Византии, Древней Руси, Западной Европы от Средневековья до Нового и Новейшего времени, России XVIII–XX вв., а также теории искусства.

Издание предназначено в первую очередь для специалистов. Может быть использовано в учебной, научно-практической деятельности, а также интересно широкому кругу любителей искусства.

The collection of articles presents the materials of the International Conference of Young Specialists held at the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University on November 24–27, 2011. It deals with the actual problems of art history and theory from Antiquity to the present day. The articles by Russian and foreign authors (in Russian and in English) present the results of research in the art of the Ancient World, Byzantium, Medieval Russia, Western Europe from the Middle Ages to the 20th c., Russian art from the 18th to the 20th c., theory of art.

The edition is addressed to art historians, historians, art students and art lovers.

ISBN 978-5-91542-185-0

© Авторы статей, 2012
© Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
© Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета

На обложке использована картина Егора Кошелева «Акме», 2005.
Собрание галереи «Реджина», Москва
On the cover: Egor Koshelev, “Acme”, 2005. Gallery “Regina”, Moscow

Содержание Contents

А.П. Салиенко, А.В. Захарова. Предисловие Alexandra P. Salienko, Anna V. Zakharova. Foreword.....	12
--	----

Искусство Древнего мира и средневекового Востока Ancient and medieval Muslim art

О.С. Звонков. Алебастровые предметы из гробницы Тутанхамона Oleg S. Zvonkov. Alabaster artifacts found in the tomb of Tutankhamun	18
--	----

Н.А. Налимова. Классические Афины до «эпохи Перикла»: утраченные архитектурные и живописные памятники Nadezhda A. Nalimova. The classical Athens before the “Age of Pericles”: the lost monuments of architecture and painting.....	24
--	----

Т. Кишбали. Погребальные сооружения Кари IV в. до н. э. Tamás Kisbali. Burial buildings of the 4th c. B.C. in Caria.....	29
---	----

Е.В. Могилевская. К проблеме датировки группы боспорских акварельных пелик из собрания Государственного Эрмитажа Ekaterina V. Mogilevskaya. On the problem of dating the group of Bosporan watercolor pelikai in the collection of the State Hermitage	34
---	----

Д.С. Васько. К истории фальсификаций древнегреческой расписной керамики Dmitriy S. Vasko. Ancient Greek painted pottery: to the history of falsification	40
---	----

Е.В. Журбина. История Купидона и Психеи в древнеримском изобразительном искусстве Ekaterina V. Zhurbina. The tale of Cupid and Psyche in ancient Roman art.....	46
--	----

Л.Д. Петрова. Фрески бань замка Кусайр-Амра. Аспекты перцепции арабо-мусульманской культурой античного наследия Lyubava D. Petrova. Frescoes in the Baths of Qasr Amra castle. The aspects of perception of ancient heritage in the Muslim Arab culture.....	53
---	----

Е.В. Кирюшкина. Особенности формирования и развития декора дворцовой архитектуры мусульманской Испании Ekaterina V. Kiryushkina. The architectural decoration of palaces in Muslim Spain: characteristics of its formation and development process	60
---	----

Востонохристианское искусство Eastern Christian art

Валентина Кантоне. Исследование иллюстрированных рукописей от пергамента к цифровой библиотеке онлайн: сообщение о проекте, со-финансируемом Европейским социальным фондом Valentina Cantone. A study on the illuminated manuscripts from the parchment to the digital library online: report on a project co-financed by the European Social Funds.....	68
---	----

Сильвия Педоне. Визуальные эффекты и инфекции в мусульманской и византийской скульптурной декорации Silvia Pedone. Visual effects and visual infection in Islamic and Byzantine champlevé sculpture.....	73
А.В. Захарова. Византийская живопись второй половины X – начала XI в. по миниатюрам рукописей Anna V. Zakharova. Byzantine painting from the second half of the 10th to early 11th century in manuscript illumination.....	78
А.В. Щербакова. Пространство кафоликона Осиос Лукас в Фокиде и его возможный прототип – храм свв. Сергия и Вакха в Константинополе Alexandra V. Shcherbakova. The space of the catholicon of Hosios Loukas in Phocis and its possible prototype, the church of Sts. Sergius and Bacchus in Constantinople	83
А.А. Фрезе. Соотношение периферии и основного объема храмов в византийской и древнерусской архитектурных традициях: о применимости термина «пятинефный» к памятникам IX–XII вв. Anna A. Freze. The correlation of central and peripheral zones in Byzantine and Russian churches: on the usability of the term “five-nave” regarding the 9th-12th c. monuments.....	87
М.В. Гринберг. Минологий ГИМ Син. гр. 9 и рукописи его круга Maria V. Grinberg. The Menologion Syn. Gr. 9 and manuscripts of its circle.....	94
А.Л. Макарова. Фрески алтарной апсиды церкви Рождества Богородицы в Бетании (Грузия): стиль живописи и проблема датировки Anna L. Makarova. The altar apse frescoes in the church of Nativity of the Virgin in Betania (Georgia): painting style and question of dating.....	100
О.В. Овчарова. История изучения фресок Нерези (иконографический аспект) Olga V. Ovcharova. The history of research on the iconography of Nerezi frescoes.....	108
А.В. Веремьева. Икона «Богородица Бенедиктинок» из собора в Андрии и некоторые другие памятники византийской иконописи в Южной Италии. Проблема художественных взаимосвязей Востока и Запада в период около 1200 г. Alesya V. Veremyova. The icon of the Virgin “delle Benedettine” from Andria cathedral and some other monuments of Byzantine icon-painting in Southern Italy. The problem of artistic connections between East and West around 1200	117
О.Д. Белова. К вопросу о стиле миниатюр одной византийской рукописи конца XIII в. (РНБ, греч. 101) Olga D. Belova. The style of miniatures in the Byzantine manuscript of the end of the 13th c. (National Library of Russia, gr. 101).....	125
Е.А. Немыкина. Региональная специфика и проблемы влияний в средневековой болгарской архитектуре на примере памятников города Несебра Elena A. Nemykina. The regional specifics and the problems of influence in the medieval Bulgarian architecture: Nessebar’s monuments.....	132
С.В. Мальцева. Балканские влияния или параллели в древнерусской архитектуре? Svetlana V. Maltseva. Balkan influences or parallels in Old Russian architecture?	137
В.А. Ханько. Икона «Воскрешение Лазаря» из ГРМ в контексте развития поздневизантийской живописи Vera A. Khanko. “The Raising of Lazarus” icon from the State Russian Museum in the context of development of Late Byzantine art	145
Джованни Газбарри. Подделки раннехристианских и византийских произведений на рубеже XIX-XX вв. Заметка о «Кладе Росси» Giovanni Gasbarri. Early Christian and Byzantine fakes at the turn of the twentieth century: a note on Giancarlo Rossi’s Tesoro Sacro	149

Древнерусское искусство

Old Russian art

- Д.Д. Ёлшин. Зодчество Переяславля Южного: школа или артель?
Denis D. Jolshin. The architecture of Pereyaslavl', a workshop or a school?..... 156
- Д.А. Скобцова. Образы святых князей Бориса и Глеба в росписи
Спасо-Преображенской церкви Евфросиниева монастыря в Полоцке
Daria A. Skobtsova. Images of saintly princes Boris and Gleb in the frescoes
of the Church of Transfiguration of Our Saviour in Polotsk 162
- А.М. Манукян. Иконографическая программа южных врат собора
Рождества Богоматери в Суздале. Некоторые замечания
Anna M. Manukyan. The iconographic program of the south door
of Suzdal cathedral of the Virgin's Nativity. Some remarks 168
- Е.И. Морозова. Полихромные зооморфные инициалы в московских рукописях конца XV в.
Ekaterina I. Morozova. Polychrome zoomorphic initials in Moscow manuscripts of the late 15th c..... 174
- А.В. Трушникова. Бесстолпные храмы Пскова конца XIV – начала XVI в.
К вопросу о балканских аналогах
Alexandra V. Trushnikova. The late 14th – early 16th c. churches without pillars in Pskov.
On the problem of Balkan parallels 181
- П.А. Тычинская. Образ конного архангела в византийском и поствизантийском искусстве
и его связь с русской иконографией «Архангел Михаил – грозных сил воевода»
Polina A. Tychinskaya. The image of the equestrian archangel in Byzantine and post-Byzantine art
and its connection to the Russian iconography «Archangel Michael the Voivode»
(Commander of the heavenly host) 189
- Д.В. Найдёнова. Зооморфный образ святого Христофора на северных алтарных дверях
второй половины XVI – начала XVIII в.
Darya V. Naydyonova. The zoomorphic image of St. Christopher on the northern altar doors
from the second half of the 16th to early 18th century 195
- Н.М. Абраменко. Образы святых князей Бориса и Глеба в иконописи и прикладном искусстве
конца XVI – начала XVII в. Патрональная тема в искусстве времени Бориса Годунова
Natalya M. Abramenko. Images of the Russian saints princes Boris and Gleb in the art of the period
of the tsar Boris Godunov. Tradition of the veneration of the tutelary saints of Russian tsars..... 201
- А.С. Трапезникова. К вопросу о духовных и эстетических ориентирах современных иконописцев
Anastasia S. Trapeznikova. On the problem of spiritual and aesthetic reference points
of contemporary icon painters..... 209

Западное искусство Средневековья и Нового времени

Medieval and Early Modern Western art

- Лоренцо Риккарди. Станковая живопись XIII–XIV вв. на юге Лацио:
две малоизвестные иконы из Амазено
Lorenzo Riccardi. Panel painting between the 13th and 14th century in Southern Lazio:
two “forgotten” works in Amaseno 217
- Н.А. Коваленко. Сиенская школа живописи 1260–1300 гг. К проблеме изучения образов Богоматери
Natalya A. Kovalenko. The Sienese school of painting in 1260-1300.
On the problem of studying the images of Our Lady 223

М.Л. Мусурок. Город внутри и вне стен. Анализ миниатюр братьев Лимбургов из часословов герцога Жана Беррийского Marina L. Musurok. The city inside and outside the walls: the analysis of the Limbourg brothers miniatures from the Books of Hours of Duke de Berry.....	230
Е.И. Тараканова. Итальянская капелла XV в. и театр Ekaterina I. Tarakanova. Italian chapel of the 15th century and theatre	235
М.А. Лопухова. “Sacris superis initiati canunt”: идея избранности в декорации капеллы Строчици в церкви Санта Мария Новелла во Флоренции Marina A. Lopukhova. “Sacris superis initiati canunt”: the idea of selectness in the decoration of the Strozzi Chapel in the Basilica of Santa Maria Novella in Florence.....	241
Е.А. Титова. Античные купольные постройки Рима в интерпретации архитекторов Возрождения Elizaveta A. Titova. Ancient domed buildings of Rome in the interpretation of Renaissance architects	247
П.А. Алёшин. Произведения искусства в поэзии Аньоло Бронзино Pavel A. Alyoshin. Works of art in the poetry of Agnolo Bronzino	255
М.М. Прохорцова. Тема Распятия в творчестве Франсиско Сурбарана. Специфика стилистически-иконографической трактовки Maria M. Prokhortsova. The theme of Crucifixion in the art of Francisco Zurbaran. Peculiarities of style and iconography	261
А.-Т. А. Куркина. Формирование архитектурного стиля Брынковяну и его распространение на территории Дунайских княжеств в период с 1688 по 1730 г. Ana-Teodora A. Kurkina. The development of Brâncoveanu architectural style and its diffusion in Danubian principalities in 1688–1730.....	267
Д.А. Григорьева. «Английское» и «французское» в языке политической сатиры Уильяма Хогарта Darya A. Grigorieva. The “English” and the “French” in the language of political satire of William Hogarth ...	273
Западное искусство XIX–XX вв. и теория искусства Western art of the 19th–20th cc. and theory of art	
Е.А. Скворцова. Иллюстрации Дж.А. Аткинсона к «Горестям человеческой жизни» Дж. Бересфорда и «Резчику...» А.Б. Эванса Ekaterina A. Skvortsova. Illustrations of J.A. Atkinson to J. Beresford’s “The Miseries of Human Life” and A.B. Evans’ “Cutter”.....	278
Е.Г. Гойхман. Особенности восприятия и интерпретации классической традиции в восточных сюжетах Эжена Делакруа 1830–1840-х гг. Elena G. Goikhman. The characteristics of perception and interpretation of the classical tradition in the oriental subjects of Eugène Delacroix in 1830–1840ies.....	284
Е.А. Петухова. Жюль Шере и «Les Maîtres de l’affiche» Elena A. Petukhova. Jules Chéret and “Les Maîtres de l’affiche”	292
А.Ю. Мищук. Роль античного наследия в скульптурном и графическом творчестве Аристида Майоля Anna Yu. Mishchuk. The role of antique heritage in sculpture and graphic works by Aristide Maillol.....	298
О.В. Муромцева. Роль художественного объединения «Новеченто итальяно» в процессе оформления тоталитарного искусства в Италии Olga V. Muromtseva. The role of the artistic group “Novecento italiano” in the process of shaping the totalitarian art in Italy	304
Д.Н. Алёшина. Британская абстрактная живопись школы Сент-Айвз. Проблема русских влияний Dina N. Aleshina. The British abstract painting of the St. Ives school. The problem of Russian influences	310

M.Ю. Торопыгина. Атлас «Мнемозина». <i>Non finito</i> в истории искусства Marina Yu. Toropygina. "The Mnemosyne Atlas": <i>non finito</i> in the history of art.....	314
A.В. Григораш. Гезамткунстверк: к истории понятия в немецкой историографии Aliona V. Grigorash. Gesamtkunstwerk: towards the history of the idea in German historiography.....	321
C.C. Ванеян. Монументальные моменты мнемотопа. О некоторых аспектах и измерениях произведения искусства как исторического памятника и художественного творения Stepan S. Vaneyan. The monumental moments of mnemotop. On some aspects and dimensions of artwork as a historical monument and as an artistic creation	327
A.A. Зоря. Типология цитирования в искусстве второй половины XX в. Alina A. Zorya. Typology of quotation in the art of the second half of the 20th c.....	334
M.B. Разгулина. Психоанализ и теория архитектуры. К вопросу о междисциплинарном подходе к теории искусства Maria V. Razgulina. Psychoanalysis and architecture theory. On the interdisciplinary approach in art theory	341
Русское искусство XVIII в.	
Russian art of the 18th c.	
A.M. Бердыева. Образ воды в портрете петровского времени Aygul M. Berdyeva. The image of water in portraits of the age of Peter the Great.....	348
E.Ю. Станюкович-Денисова. Деятельность Ф.-В. Берггольца в Германии: к изучению путей формирования коллекций архитектурных чертежей в XVIII в. Ekaterina Yu. Stanyukovich-Denisova. The activities of F.-W. von Bergholtz in Germany: the ways of making the collections of architectural drawings in the 18th c.....	355
I.B. Северцева. Храм села Руднево Тульской губернии – памятник русской архитектуры первой половины XVIII в. Inga V. Severtseva. St. Nicholas church of Rudnevo in Tula district – a monument of Russian architecture of the first half of the 18th century.....	359
П.Л. Баранов. К вопросу об особенностях иконостаса церкви святого Климента папы римского на Пятницкой улице в Москве Pyotr L. Baranov. On the peculiarities of the iconostasis of the church of Pope Clement at Pyatnitskaya street in Moscow	365
A.B. Крайний. К вопросу о композиции пятиглавия в храмовой архитектуре Санкт-Петербурга XVIII в. Alexey V. Krayniy. On the problem of five dome composition in the 18th c. church architecture of St. Petersburg.....	371
A.B. Отришко. Графика Антона Павловича Лосенко (1737–1773): иностранное влияние и национальное своеобразие Alexandra O. Otrishko. The graphic works by Anton P. Losenko (1737–1773): foreign influence and national identity	376
Ю.И. Чежина. Образы всадниц в русской культуре XVIII в. К типологии конного портрета Yuliya I. Chezhina. The image of a lady on horseback in 18th c. Russian culture. On the typology of equestrian portraits.....	382
A.B. Юровецкая. Произведения на христианские сюжеты в творчестве Сальватора Тончи Anastasia V. Yurovetskaya. Christian theme in the work of Salvatore Tonci	389

Русское искусство XIX – начала XX в.

Russian art of the 19th and early 20th cc.

- А.А. Сурова. Влияние западноевропейских образцов на русскую монументальную живопись Синодального периода на примере храмов Тверской области
Anna A. Surova. The influence of European models on Russian monumental painting of the Synodal period as it is seen in churches of the Tver region..... 395
- А.Е. Кустова. Отечественная война 1812 г. и Первая мировая война в карикатуре
Anna E. Kustova. French invasion in Russia in 1812 and The First World War in caricature..... 401
- Е.Д. Евсеева. К биографии художника И.В. Бугаевского-Благодарного
Ekaterina D. Evseeva. Some information concerning the biography of I.V. Bugaevsky-Blagodarny 408
- Е.И. Катрунова. Проект реконструкции церкви Успения Богородицы на Сенной площади архитектора Д.А. Бутырина
Elena I. Katrunova. D.A. Butyrin's reconstruction project of the church of Our Lady at Sennaya Square..... 413
- А.А. Варламова. Погодинская изба: к вопросу о первоначальном облике
Alexandra A. Varlamova. To the question of the original appearance of the Pogodin Hut 416
- А.Л. Павлова. Церковные росписи XIX в. в России: отражение столичных стилистических тенденций в многообразии направлений провинциальной монументальной живописи
Anna L. Pavlova. 19th century church wall paintings in Russia: the reflection of capital cities' stylistic trends in the variety of regional murals..... 420
- Е.О. Мирошина. Основные тенденции в монументальной церковной живописи конца XIX – начала XX в. на примере некоторых малоизученных храмовых программ
Ekaterina O. Miroshina. The basic tendencies in late 19th – early 20th c. church monumental painting exemplified in some little studied programs of church decoration 429
- Татьяна Малышева. Раннее творчество Валентина Серова в контексте европейской живописи на примере портрета Ольги Трубниковой 1886 г.
Tanja Malysheva. The early work of Valentin Serov in the context of European painting: the example of Olga Trubnikova portrait of 1886..... 435
- Э.Р. Ахмерова. Портретное искусство стиля модерн в России и Европе
Elmira R. Akhmerova. The portraiture of Art Nouveau style in Russia and in Europe..... 441

Русское искусство XX в.

Russian art of the 20th c.

- Н.Л. Данилова. Декоративные мотивы венского Сецессиона в архитектуре петербургского модерна
Nina L. Danilova. Decorative motives of Vienna Secession in the architecture of St. Petersburg 447
- Ю.Ю. Молоткова. Витраж в архитектуре московского модерна
Yuliya Yu. Molotkova. Stained glass in Moscow Art Nouveau architecture..... 453
- И.Р. Манашерова. Три неизвестных ранних альбома Марка Шагала
Iveta R. Manasheva. Three unknown early albums of Mark Chagall 460
- О.А. Гошчанская. Влияние немецкой и французской художественных школ на рисунок Константина Истомина
Olga A. Goshchanskaya. The impact of the German and French art schools on the drawing of Konstantin Istomin 466

Т.А. Эфрусси. Баухауз на выставках в СССР. 1924–1932 гг. Tatiana A. Efrussi. Bauhaus at exhibitions in USSR. 1924–1932	472
О.В. Фурман. Лик–лицо–маска в фигуративной живописи Казимира Малевича 1928–1933 гг. К проблеме образности в искусстве русского авангарда Olga V. Furman. Image – Face – Mask in figurative painting by Kazimir Malevich, 1928–1933. On the problem of Russian avant-garde imagery	478
К.А. Кораблева. Николай Купреянов. Стилистическая эволюция Xenia A. Korablyova. Nikolay Kupreyanov. Stylistic Evolution	483
В.Г. Басс. «Отряд забывчивых метафор». К вопросу о прагматике классической формы в отечественной архитектуре XX – начала XXI в. Vadim G. Bass. “A Party of Forgetful Metaphors”. On the Problem of pragmatics of the classical form in Russian architecture of the 20th and early 21st c.....	488
Аннотации	494
Abstracts	518
Сведения об авторах.....	537
About the authors.....	540
Иллюстрации Plates	543

С.В. Мальцева
(СПбГУ)

Балканские влияния или параллели в древнерусской архитектуре?*

Общеизвестным является факт, что различные славянские народы, принявшие православие, хотя и оставались разделенными в пространстве, были тесно связаны друг с другом через общий источник их культуры – Византию. Однако, хотя и Древняя Русь, и балканские страны постоянно черпали вдохновение в византийской культуре, их собственные художественные традиции не были ее точными копиями и представляли множество вариаций. Интересно, что некоторые типологические, конструктивные, иконографические и стилистические аспекты архитектуры и живописи Руси и балканских стран демонстрируют примечательное сходство, которое не может быть объяснено использованием общих византийских образцов. Это сходство дало основание для ряда гипотез, возникших в XX в. и активно обсуждавшихся советскими и балканскими исследователями, согласно которым Русь была подвержена южнославянскому влиянию¹. Мы бы хотели проанализировать несколько наиболее ярких примеров сходства между памятниками древнерусской и сербской архитектуры XII–XV вв., чтобы найти методы для объяснения характера этого сходства и попытаться понять, следует ли в этих случаях говорить о влиянии, заимствовании или параллельном развитии.

Первые попытки объяснить балканскими влияниями определенные особенности древнерусской архитектуры появились еще в первой четверти XX в. В это время и византийская, и древнерусская архитектура, и архитектура славянских балканских стран только начинали изучаться и многие важнейшие памятники еще не были открыты и исследованы. Поскольку каждая из этих традиций еще не могла быть понята целостно во всей логике своего развития и в соотношении с родственными ей художественными явлениями, исследователи были вынуждены идти по пути выявления отдельных элементов, которые классифицировались либо как общие для всего византийского ареала, либо как определяющие региональную самобытность той или иной традиции. Этот метод давал широкое поле для гипотез о всевозможных влияниях и заимствованиях, которые действительно получили распространение еще на рубеже XIX–XX вв., когда первоочередной задачей исследователей было составление общей системы классификации византийской архитектуры. С разной степенью аргументированности они представлены в хорошо известных работах Ш. Диля², Г. Милле³, Н.П. Кондакова⁴, Й. Стржиговского⁵, П.П. Покрышкина⁶ и др. Эти теории были призваны объяснить специфику в архитектуре отдельных групп памятников влияниями более ранних построек на других территориях. Такой подход в целом показал свою результативность и позволил установить множество конкретных фактов взаимодействия между различными центрами и периферийными областями самой Византии и ее ойкумены. Но среди зерен истины обнаружилось и огромное количество ошибок, которые с очевидностью показали, что архитектурные процессы в своем развитии оказались

* Исследование выполнено в рамках НИР «Традиционное и современное искусство в России и Западном мире в контексте общеевропейских интеграционных процессов: модульное структурирование». Мер. 2. Проведение фундаментальных научных исследований по областям знаний, обеспечивающим подготовку кадров в СПбГУ. 5.38.100.2012.

значительно более сложными, чем представлялось при первом рассмотрении. Особенно острые противоречия выявились там, где сложилась устойчивая региональная специфика. Оказалось, что признаки формального сходства совсем не обязательно свидетельствуют о наличии непосредственной связи между явлениями. Неосторожное применение гипотезы о влияниях без предварительного анализа условий для возможности прямых заимствований часто приводило к досадным ошибкам и поспешным выводам.

Проблему южнославянских влияний на древнерусскую архитектуру следует рассматривать в этом же контексте, то есть как продолжение развития теорий о внешних влияниях⁷. Еще в первой половине XX в. в работах таких авторов как Н.И. Брунов и А.И. Некрасов встречаются попытки объяснить ряд особенностей некоторых древнерусских храмов балканской строительной практикой⁸. Широкое распространение эта гипотеза получает уже в работах советских исследователей конца 1940-х – 1980-х годов, то есть в период активного изучения древнерусской архитектуры в послевоенный период. Масса новых материалов, появившихся при восстановлении и раскрытии средневековых храмов от более поздних слоев, позволила разработать качественно новую систему периодизации древнерусского зодчества с выделением отдельных региональных школ⁹. В результате выяснилось, что архитектурные особенности некоторых из областей в той или иной степени обусловлены внешними влияниями, например западноевропейскими¹⁰. В ряде других случаев для объяснения некоторых отдельных, часто единичных типологических, конструктивных и композиционных особенностей были выдвинуты гипотезы об их южнославянском происхождении. Такие выводы появились во множестве работ крупнейших исследователей: у Н.Н. Воронина, П.И. Максимова, П.Д. Барановского, Б.Л. Альтшуллера, Б.А. Огнева, А.Л. Якобсона, Г.К. Вагнера, А.В. Иконникова и др.¹¹ Характер их был различен: от размытых обобщений до предположений о непосредственном участии балканских мастеров в возведении древнерусских храмов. В процессе дальнейших исследований большая часть этих гипотез не подтвердилась, а нашлись другие убедительные объяснения¹². Небольшое число предположений, оставшихся не опровергнутыми, не получили дальнейшего развития и конкретных обоснований, продолжая существовать на уровне недостаточно аргументированных и, как кажется, по-прежнему спорных гипотез.

Например, можно вспомнить о небольшой группе древнерусских храмов разной степени сохранности, сосредоточенных в районе Коломны под Москвой и возведенных на протяжении небольшого временного отрезка, в последней четверти XIV – начале XV в. Все они – однефные постройки с пристенными угловыми опорами. Их типологию неоднократно пытались объяснить влиянием сербской или болгарской архитектуры. Б.Л. Альтшуллер в своей статье, посвященной изучению Никольской церкви в селе Каменском¹³, выделяет лишь М.А. Ильина как исследователя, не увидевшего очевидного типологического сходства планов этой группы древнерусских построек с некоторыми болгарскими и сербскими образцами и, следовательно, возможности южнославянского влияния¹⁴. Однако эта гипотеза имеет целый ряд спорных моментов. Изучение данной проблемы требует обращения ко всей известной в византийской практике традиции возведения однефных церквей. Такой тип храма встречался в разные периоды истории византийской архитектуры в различных областях, а не только на Балканах. В восточнохристианском средневековом зодчестве эти постройки появлялись в самых различных исторических контекстах и имели весьма разнообразные функции, конфигурации, стилистические решения и размеры, поэтому в каждом случае необходим более детальный анализ и более точное установление причин появления таких построек¹⁵. Напротив, ряд характерных особенностей коломенской группы

памятников говорит о необходимости дальнейшего их рассмотрения в контексте местной древнерусской традиции и процесса становления раннемосковского зодчества; гипотеза о южнославянских влияниях не находит подтверждения и не объясняет этих особенностей¹⁶.

Однако многие из предположений о существовании южнославянских влияний на развитие древнерусского зодчества успели войти в фундаментальные труды по древнерусской архитектуре и утвердились в виде устойчивого мифа¹⁷. Особенно часто о южнославянских влияниях в древнерусской архитектуре как об общеизвестном факте упоминают, ссылаясь на искусствоведов, филологи, историки и историки культуры¹⁸.

Как показывает анализ историографии этого вопроса, рассматриваемые гипотезы сформировались и укоренились в советской научной литературе в связи с целым рядом специфических причин, среди которых можно назвать следующие.

- Недостаточная изученность древнерусского архитектурного материала в первой половине XX в., когда датировки многих построек оставались проблематичными, а другие памятники еще вовсе не были выявлены и введены в научный оборот.
- Недостаточно точное знание советскими исследователями балканских и византийских памятников, которые были для них практически недоступны с 1920-х гг.
- Определенная ограниченность в методах и темах изучения византийского искусства из-за доминирования идеологических факторов, приоритетность национального вопроса в советской науке.
- Некритическое перенесение на материал истории искусства выводов и гипотез, сформированных в ходе исследования истории древнерусской литературы и книжности; именно филологи и историки начали дискуссию о присутствии южнославянских влияний в древнерусской культуре и затем стали расширять интерес к этой теме, внося в ее изучение много субъективного¹⁹.
- Направленность на активное сотрудничество со славянскими странами социалистического лагеря и новыми активно развивающимися научными центрами в Белграде и Софии в условиях выхода русской византистики из кризиса после длительного перерыва в развитии.

Таким образом, многие из допущенных ошибочных предположений логично объяснимы условиями их возникновения. Многие когда-то выдвинутые гипотезы постепенно опровергались в ходе последующего изучения конкретных памятников и проблем. Однако этот процесс оказался почти незаметным, поскольку специальных обобщающих работ по этой теме опубликовано не было. Поэтому до сих пор остается ощущение наличия проблем, в реальности давно уже не существующих.

Таким образом, на данный момент нет и, как кажется, никогда не было никаких убедительных доказательств существования ощутимых южнославянских влияний на древнерусскую средневековую архитектуру XII–XV вв. Однако задача нашего краткого сообщения заключается не только (и не столько) в констатации данного утверждения. Повторное обращение к даже не подтвердившимся гипотезам и их тщательный анализ иногда могут быть полезными для развития новых подходов и открыть новые перспективы в решении конкретных научных вопросов. Обратимся к некоторым таким случаям и посмотрим, возможны ли какие-то иные пути решения рассматриваемого вопроса.

Одним из первых импульс к развитию гипотез о южнославянских влияниях на древнерусскую архитектуру дал Н.И. Брунов. В 1930-е гг. он сравнивал собор св. Софии в Киеве (1030-е) и сербскую церковь Успения Богородицы в Грачанице (ок. 1320 г.) как имеющие очевидное сходство²⁰. Разумеется, он имел в виду лишь условное общее сходство в ком-

позиционном построении верхних частей. В обоих случаях Н.И. Брунов увидел отличающееся от византийской архитектуры специфическое решение, которому свойственна подчеркнутая динамичность и вертикальная устремленность. Тот же исследователь еще до раскрытия и детального исследования церкви св. Параскевы в Чернигове (Илл. 32) пришел к заключению, что этот пример нового для древнерусской архитектуры типа конструкции и композиции появился под влиянием того же сербского храма в Грачанице (Илл. 33), а черниговскую церковь он датировал серединой XIV в.²¹

Вскоре в результате тщательного натурного изучения постройки П.Д. Барановским выяснилось, что черниговский храм бесспорно был построен на рубеже XII–XIII вв., и гипотеза Брунова рухнула²². Но сам факт еще одного сравнения с тем же сербским памятником кажется симптоматичным. Барановский особо подчеркивает этот момент и обозначает другую проблему того же рода: загадочное родственное сходство башнеобразных храмов домонгольской Руси не только с сербскими, но и с раннемосковскими храмами XIV–XV вв., что невозможно объяснить заимствованиями. «Отныне можно бесспорно утверждать, что своды Пятницкого храма ступенчатой конструкции являются изначальными (могут датироваться гранью XII–XIII вв.), и решительно отказаться от предположения профессора Н.И. Брунова, что эта конструкция в Чернигове могла быть плодом творчества сербских зодчих XIV–XV вв. по пути их из Сербии в Москву. Вопрос взаимоотношения с сербским зодчеством, учитывая исключительно большую общность с Пятницким храмом таких, например, памятников, как Грачаница (около 1320 г.) и Лазарица (1389 г.), имеет исключительно большое значение, особенно принимая во внимание связь в том и другом случае фасадной композиции с конструкцией свода. Но этот вопрос нельзя упрощать, усматривая здесь только заимствование. Поэтому предстоит еще большая научная работа по выяснению взаимосвязей русской архитектуры феодального периода с архитектурой балканских стран, а также их общих источников, что ныне является особенно актуальным в свете новых открытий черниговского памятника XII–XIII вв., столь загадочно родственного и Сербии, и Москве XIV–XV вв.»²³.

Действительно, сходство сербских и раннемосковских памятников, возможно, наиболее впечатляющее, если сравнить, например, ту же Грачаницу с храмом Андроникова монастыря (Илл. 34). Несмотря на хронологический разрыв в столетие и отсутствие (теперь уже очевидное) исторических условий для влияния, а также целый ряд типологических и конструктивных различий, по содержанию и характеру образа эти храмы очень близки друг другу. При этом каждый из них очень ярко раскрывает особенности своей национальной архитектурной традиции.

Что же это? Случайное совпадение? Или закономерные параллели в архитектурном развитии двух регионов?

Мы предлагаем от понятий «влияния» и «заимствования» перейти к понятиям «параллели» и «аналогии». В качестве буквальных прямых аналогий рассматривать эти постройки нельзя. Однако попробуем предположить здесь существование параллельных путей развития двух национальных архитектурных традиций – древнерусской и сербской. Для этого обозначим кратко основные этапы развития средневековой архитектуры в обоих случаях – в Сербии и на Руси.

Древнейший из сохранившихся русских храмов – Спасо-Преображенский собор в Чернигове (втор. четв. XI в.). По целому ряду признаков это византийская постройка, возведенная при непосредственном участии греческих мастеров в период укрепления и расцвета единого Древнерусского государства²⁴.

На сербских землях к числу наиболее ранних построек принадлежит церковь св. Николая в Куршумлии (60-е гг. XII в.). Это тоже памятник константинопольского круга, возведенный греческими мастерами в сходном историческом контексте – в самом начале становления независимого Сербского государства²⁵. Истоки композиционных решений обоих храмов, безусловно, следует искать в арсенале типов и форм византийского зодчества.

Однако уже через несколько десятилетий в сербском зодчестве начинается принципиально новый этап. В условиях становления сильного самостоятельного государства и быстрого развития национальных традиций в типологии и объемно-пространственных композициях храмов появляются резкие, существенные изменения. Это явление, хотя и очень условно, можно обозначить как «постройки второго поколения». Их принципиальное отличие – ярко выраженное вертикальное развитие композиции, для обеспечения которого разрабатываются неизвестные в Византии конструктивные приемы. Мы имеем в виду систему ступенчато повышающихся сводов. В качестве одного из наиболее характерных примеров можно привести церковь Вознесения в Милешево²⁶ (ок. 1228–1236 гг.).

Сходная тенденция обнаруживается и в древнерусской архитектуре, причем раньше, чем в Сербии. Это тоже постройки «второго поколения», появившиеся примерно через столетие после первых больших соборов. В качестве яркого примера можно привести церковь свв. архангелов в Смоленске²⁷ (кон. XII в.). Здесь общий характер объемно-пространственной композиции определяется такой же вертикальной устремленностью, для чего тоже появляются усложненные конструктивные приемы, но в ином, независимом от Сербии варианте.

Постройки «третьего поколения», к которым можно отнести храмы в Грачанице и в Андроникове монастыре, возникают в обеих архитектурных традициях из сходных предпосылок. И в Сербии, и на Руси, с одной стороны, развиваются и усиливаются черты региональной специфики; с другой – обновляются и расширяются связи с Византией.

В Сербии на рубеже XIII–XIV вв. в связи с определенными культурно-политическими процессами византийское влияние в архитектуре усиливается, что влечет за собой ряд типологических изменений. Однако храм Успения Богородицы в Грачанице²⁸ к греческим постройкам отнести невозможно. Его архитектурное решение при всех своих стилистических и типологических отличиях от произведений рашской школы сохраняет и интерпретирует ряд важнейших региональных черт: башнеобразную композицию, созданную за счет ступенчато повышающихся подпружных арок, и рашские принципы функционального распределения зон во внутреннем пространстве. В данном случае это решение было подсказано предшествующей сербской традицией.

На Руси сходные в некотором смысле с сербскими исторические условия возникают только к концу XIV в., в период возрождения после долгого татаро-монгольского ига. Но и здесь дальнейшее развитие собственной архитектурной традиции во многом следует в том русле, которое сложилось еще в домонгольский период. Так, храм Андроникова монастыря во многом восходит к домонгольским образцам²⁹. В обоих случаях учитывается и логика развития собственной региональной традиции, и определенные элементы современной византийской архитектуры.

По композиции, конкретным конструктивным чертам или строительной технике рассмотренные нами храмы не совпадают. Однако очевидно поразительное сходство на уровне самой яркой особенности объемно-пространственной композиции, имеющей выраженную центричность в интерьере и ясно акцентированную вертикальную ориентацию снаружи.

Имеет место и наиболее характерный конструктивный прием: повышенные подпружные арки, не встречающиеся в византийской архитектуре. Ясно, что эта проблема привлекала внимание исследователей как средневековой сербской, так и древнерусской архитектуры.

До сих пор процессы развития башнеобразной композиции в сербских и древнерусских храмах изучали отдельно друг от друга. Данную особенность в сербской архитектуре исследователи связали с западноевропейским влиянием и на этом остановились³⁰. Относительно причин появления башнеобразных композиций в древнерусской архитектуре высказывались самые различные мнения: говорилось и о влиянии западной архитектуры, и о традициях русского деревянного зодчества, и о наличии неких несохранившихся византийских образцов. Была представлена и точка зрения, утверждавшая самобытность и исконно русский характер данного явления.

Если рассмотреть историю развития башнеобразной композиции в древнерусской и сербской архитектуре вместе, то картина может получиться иной. Как кажется, это явление невозможно объяснить ни наличием общих византийских образцов, ни влиянием одной традиции на другую. Действительно, в обеих традициях имели место заимствования элементов западноевропейской архитектуры. Однако, на наш взгляд, они не были решающими для возникновения и развития интересующего нас композиционного и конструктивного решения. В обоих случаях оно появилось в результате интерпретации одной из разновидностей византийского крестово-купольного храма и не выходило за пределы изначально в нее заложенной византийской системы архитектурного мышления. В каждом случае были свои причины для выбора и распространения именно такой типологии и была своя внутренняя логика развития в пределах избранных вариантов. И постройки «второго поколения», и особенно постройки «третьего поколения» красноречиво свидетельствуют о том, что мы имеем дело с параллельными процессами в двух дочерних по отношению к византийской культуре традициях.

Нам представляется, что параллелизм в появлении и развитии башнеобразных композиций в древнерусской и сербской архитектуре объясняется сходством в подходе к интерпретации византийских образцов. В обеих традициях основой башнеобразной композиции храмов является византийский крестово-купольный тип. В нем максимально выявляются и акцентируются все те черты, которые могут придать наиболее яркую и острую выразительность внешнему облику храма. Это становится более важно, чем тонкая гармония и уравновешенность объемов во внутреннем пространстве, определяющая характер византийского архитектурного образа. Сохраняется принципиальная для византийской архитектуры центричность композиции и иерархичность в ее построении и осмыслении, однако максимально усиливается динамичность. Способы конкретного воплощения этой идеи могут различаться, но общность исходной модели и общее направление поисков, возможно, в качестве одной из причин обуславливают то удивительное сходство между русскими и славянскими балканскими храмами, которое до сих пор пытались объяснить заимствованиями и влияниями.

Конечно, в этом процессе очень многое еще остается неясным. Наиболее перспективным на данном этапе развития науки нам представляется не поиск конкретного сходства в деталях, а исследование этих архитектурных традиций как целостных явлений в их развитии и связях с византийской культурой, в их конкретной обусловленности самими различными факторами социально-политического, религиозного и эстетического порядка. Дальнейшее исследование этого вопроса позволит нам лучше понимать логику формирования различных региональных традиций вообще.

Примечания

¹ Некрасов А.И. Древнерусское изобразительное искусство. М., 1937. С. 225–226; Радоичић С. Везе између српске и руске уметности у средњем веку // Зборник филозофског факултета. № 1. Београд, 1948. С. 241–258; Брунов Н.И. К вопросу о некоторых связях русской архитектуры с зодчеством южных славян // Архитектурное наследство. Вып. 2. М., 1952. С. 3–42; Кацнельсон Р.А. К вопросу о взаимоотношениях архитектуры восточных и южных славян и Византии // Византийский вестник. 1957. Т. 12. С. 242–262; Лазарев В.Н. Ковалевская роспись и проблема южнославянских связей в русской живописи XIV века // Ежегодник Института истории искусств. Архитектура и живопись. М., 1958. С. 233–278; Огнев Б.А. Некоторые проблемы раннемосковского зодчества // Архитектурное наследство. Вып. 12. М., 1960. С. 57; Максимов П.Н. Московская архитектура XIV – первой половины XV в. // Всеобщая история архитектуры. Т. 6. М., 1968. С. 42; Вздорнов Г.И. Живопись // Очерки русской культуры XIII–XV вв. Ч. 2. М., 1970. С. 300–301; Альтшуллер Б.Л. Новые исследования о Никольской церкви села Каменского // Архитектурное наследство. Вып. 20. М., 1972. С. 23; Каргер М.К. Новгород. Л., 1980. С. 209; Лалић Р. О взаимном везама између старе српске и руске књижевности // За књижевност, језик, историју и фолклор. Књ. XXXIV. № 3–4. Београд, 1986. С. 195–196; Царевская Т.Ю. Церковь Рождества Христова на Красном поле близ Новгорода. М., 2002. С. 63; Немыкина Е.А. О проблеме южнославянских влияний на монументальную живопись Новгорода XIV в. // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Вып. 1. СПб., 2011. С. 109–114.

² Diehl Ch. Manuel d'art byzantin. Paris, 1926.

³ Millet G. L'art byzantin // Histoire de l'art depuis les premiers temps chrétiens jusqu'à nos jours / ed. A. Michel. T. 1. Paris, 1905; *Id.* L'école grecque dans l'architecture byzantine. Paris, 1916; *Id.* L'ancien art serbe. Les églises. Paris, 1919. P. 49.

⁴ Кондаков Н.П. Македония. Археологическое путешествие. СПб, 1909; Он же. Очерки и заметки по истории средневекового искусства и культуры. Прага, 1929.

⁵ Strzykowski J. Die Baukunst der Armenier. Wien, 1918; *Id.* Starohrvatska umetnost. O razvitku starohrvatske umetnosti. Prilog otkriću sjeverno-evropske umejetnosti. Zagreb, 1927.

⁶ Покрышкин П.П. Православная церковная архитектура XII–XVIII столетий в нынешнем Сербском Королевстве. СПб., 1906.

⁷ Брунов Н.И. Беларуская архітэтура XI–XII ст. // Зборнік артыкулаў. Менск, 1928. С. 294; Некрасов А.И. Очерки по истории древнерусского зодчества. XI–XVII века. М., 1936. С. 86 и далее; Раппопорт П.А. Внешние влияния и их роль в истории древнерусской архитектуры // Византия и Русь. М., 1989. С. 139–145.

⁸ Брунов Н. К вопросу о раннемосковском зодчестве // Труды секции археологии РАНИОН. IV. М., 1929. С. 93; Он же. Русская архитектура X–XV вв. // Сообщения Кабинета теории и истории архитектуры. Вып. I. М., 1940. С. 6; Он же. Мастера древнерусского зодчества. М., 1953. С. 19; Некрасов А.И. Города Московской губернии. М., 1928. С. 17; Он же. Очерки по истории древнерусского зодчества. XI–XVII века. М., 1936. С. 198–199.

⁹ Каргер М.К. Древний Киев. Т. 1–2. М.–Л., 1958–1961; Он же. Новгород Великий. М. – Л., 1961; Он же. Зодчество древнего Смоленска (XII–XIII вв.). Л., 1964; Раппопорт П.А. Зодчество Древней Руси. Л., 1986; Он же. Древнерусская архитектура. СПб., 1993; Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. М., 1961 и след.

¹⁰ Строганов С. Дмитриевский собор во Владимире на Клязьме. М., 1849; Павлинов А.М. История русской архитектуры. М., 1894. С. 70; Грабарь И. История русского искусства. Т. 1. М., 1910. С. 157, 160; Некрасов А.И. Очерки... С. 99–136; Максимов П.Н. Зарубежные связи в архитектуре Новгорода и Пскова XI – начала XVI веков // Архитектурное наследство. М., 1960. Вып. 12. С. 27; Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. Т. I. М., 1961. С. 329–342; Вагнер Г.К. Скульптура Древней Руси. М., 1969. С. 94–95, 120–121, 158; Ильин М.А. Некоторые особенности архитектуры Успенского собора // Государственные музеи Московского Кремля: Материалы и исследования. Вып. VI. М., 1989. С. 43–46; Комеч А.И. Архитектура Владимира 1150–1180-х гг.: художественная природа и генезис «русской романики» // Древнерусское искусство: Русь и страны византийского мира: XII век. СПб., 2002. С. 231–254; Ионниисян О.М. Белокаменная декоративная пластика в Галицком зодчестве XII – первой половины XIII века // У истоков русской культуры: XII–XVII века. СПб., 1995. С. 14–18; Он же. Романские истоки зодчества Владимиро-Суздальской Руси времени Андрея Боголюбского (Германия или Италия?) // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. К 2000-летию христианства. М., 2005. С. 31–70 и др.

¹¹ Брунов Н.И. К вопросу о некоторых связях... С. 3–42; Барановский П.Д. Собор Пятницкого монастыря в Чернигове // Петр Барановский: Труды, воспоминания современников. М., 1996. С. 55–58; Максимов П.И. Собор Спасо-Андроникова монастыря в Москве // Архитектурные памятники Москвы XV–XVII вв.: Новые исследования. М., 1947. С. 29; Воронин Н.Н., Максимов П.И. Каменное зодчество великокняжеской Москвы // История русского искусства. Т. 3. М., 1955. С. 69–70; Огнев Б.А. Некоторые проблемы раннемосковского зодчества... С. 57; Максимов П.Н. Московская архитектура XIV – первой половины XV в... С. 42; Воронин Н.Н. Зодчество... Т. I. С. 446; Альтшуллер Б.Л. Новые исследования о Никольской церкви... С. 17–25; Он же. Бесстолпные храмы XIV века в Коломне // Советская археология. Вып. 4. М., 1977. С. 156–173; Он же. Памятники зодчества Московской

Руси второй половины XIV – начала XV века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры. М., 1978. С. 110.

¹² *Заграевский С.В.* Зодчество Северо-Восточной Руси конца XIII – первой трети XIV века. М., 2003.

¹³ *Алтишуллер Б.Л.* Новые исследования о Никольской церкви... С. 20–24.

¹⁴ *Ильин М.А.* Древний памятник древнерусской архитектурной мысли: храм села Каменское // История СССР. 1969. № 3. С. 150–155.

¹⁵ *Koraň V.* Jednobrodna crkva sa kupolom u vizantijskoj arhitekturi XI i XII veka // Измебу Византије и Запада. Одабране студије о архитектури. Београд, 1987. С. 77–85; *Ousterhout R.* The Byzantine Church at Enez: Problems in Twelfth-Century Architecture // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. 1985. Bd. 35. S. 266–270; *Strzygowski J.* Die Baukunst der Armenier... S. 508–512; *Казарян А.* Собор в Аруче и купольные залы Армении VII в. К вопросу о византийском влиянии // Древнерусское искусство. Византия, Русь, Западная Европа: искусство и культура. СПб., 2002. С. 54–78; *Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В.* Проблема «купольного зала» в церковной архитектуре восточнохристианского мира // Средневековая христианская архитектура: взаимодействие традиций Востока и Запада: Тезисы докладов. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2012. С. 10–11; *Они же.* Бамборский храм и проблема «купольного зала» в Византии и на Кавказе // Российская археология. 2012. № 3 (в печати); *Мальцева С.В.* Купольная базилика и крестово-купольный храм между Востоком и Западом: некоторые проблемы изучения на примере раннехорватской и сербской средневековой архитектуры // Средневековая христианская архитектура: взаимодействие традиций Востока и Запада... С. 17–23.

¹⁶ *Заграевский С.В.* Зодчество Северо-Восточной Руси...; *Трушников А.В.* Древнерусские храмы с пристенными угловыми опорами (кон. XIV – нач. XV в.). Происхождение типа в контексте византийской и балканской архитектуры // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Вып. I. СПб., 2011. С. 124–132.

¹⁷ *Брунов Н.И.* К вопросу о некоторых связях... С. 3–42; *Максимов П.Н.* Московская архитектура XIV – первой половины XV в... С. 42; *Седов Вл.В.* Балканские аналоги псковских бесстолпных храмов // Архитектура мира. Вып. 1. М., 1992. С. 65–72; *Галашевич А.А., Колпакова Г.С.* Храм Рождества Богородицы в Городне на Волге. М., 2004. С. 58–60 и др.

¹⁸ *Тихомиров М.Н.* Исторические связи русского народа с южными славянами с древнейших времен до половины XVII в. // Славянский сборник. М., 1947. С. 177–180; *Он же.* Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М., 1969. С. 17; *Он же.* Древняя Москва XII–XV вв. Средневековая Россия на Международных путях. XIV–XV вв. М., 1992; *Лихачёв Д.С.* Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России // Исследования по славянскому литературоведению и фольклористике: Доклады советских ученых на IV Международном съезде славистов. М., 1960. С. 95–151; *Он же.* Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого. М.-Л., 1962. С. 53 и далее; *Гальченко М.Г.* Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси (избранные работы). М.-СПб., 2001. С. 73–113, 325–382 и др.

¹⁹ *Соболевский А.И.* Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV–XV вв. // *Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв. СПб., 1903. С. 1–14; *Иконников В.С.* Опыт русской историографии. Т. 2, кн. 2. Киев, 1908. С. 1088–1136; *Лихачёв Д.С.* Некоторые задачи...

²⁰ *Брунов Н.И.* Очерки по истории архитектуры. Т. 2, М., 2003 (первое издание – 1937). С. 518–521.

²¹ *Брунов Н.* К вопросу о раннемосковском зодчестве // Труды секции археологии РАНИОН. IV, М., 1929. С. 93.

²² *Барановский П.Д.* Собор Пятницкого монастыря в Чернигове... С. 55–58.

²³ Там же. С. 58.

²⁴ *Комеч А.И.* Древнерусское зодчество конца X – начала XII в. М., 1987. С. 135–168; *Воронин Н.Н.* Зодчество киевской Руси // История русского искусства. Т. 1. М., 1953. С. 11–154.

²⁵ *Вуловић Б.* Црква светог Николе код Куршумлије // Сборник Архитектонског факултета. 3. Београд, 1957. С. 3–21; *Korač V.* Les églises à nef unique avec une coupole dans l'architecture byzantine des XI et XII siècles // Зограф. 1977. № 8. С. 10–14; *Ђурић В.* Преокрет у уметности Немањиног доба // История Српског народа. Кн. I. Београд, 1981. С. 275; *Шунут М.* Цариградски извори архитектуре цркве Св. Николе у Куршумлији // Стефан Немања – Свети Симеон Мироточиви. Историја и предање: Међународни научни скуп. Септембар 1996. Београд, 2000. С. 171–178.

²⁶ *Радојчић С.* Милешева. Београд, 1963; *Ђорђевић И.М.* Милешева и Студеница // Милешева у историји српског народа. Међународни научни скуп поводом седам и по векова постојања (Јуни 1985). Београд, 1987. С. 69–80.

²⁷ *Каргер М.К.* Зодчество древнего Смоленска. Л., 1964. С. 77–78; *Воронин Н.Н., Раппопорт П.А.* Зодчество Смоленска XII–XIII веков. Л., 1979. С. 163–195.

²⁸ *Ђурић С.* Грачаница: историја и архитектура. Београд, Приштина, 1988.

²⁹ *Максимов П.И.* Собор Спасо-Андроникова монастыря... С. 8–32; *Барановский П.Д.* Памятники Андроникова монастыря, связанные с жизнью и творчеством Рублева. М., 1947; *Заграевский С.В.* Вопросы архитектурной истории собора Спаса Нерукотворного Андроникова монастыря. М., 2008.

³⁰ *Koraň V.* О природе обнове и првцима развика архитектуре у раном средњем веку у источним и западним областима Југославије. Почети монументалне архтетура у Рашкој // Измебу Византији и запада... С. 18–20.